

Цзян Линь взглянул на Гуань Юя — это был рефлекс на уровне подсознания.

Его мозг уже ответил на вопрос Кан Миня, однако словами он произнёс совсем другое.

— Не могу спать на чужой кровати.

Даже если это были всего два скупых слова, и неизвестно, правда ли это, Кан Минь почему-то вдруг заволновался.

Ведь в сумме Цзян Линь произнёс целых три слова.

Ах, неужели он станет вторым после Гуань Юя, кому удастся сблизиться с отличником?

Эта мысль вызвала у него лёгкую гордость.

Поскольку пару дней назад Гуань Юй нормально пообщался с Цзян Линем, он не сразу понял, почему Кан Минь, стоящий рядом, с таким воодушевлением уставился в небо.

Он и юноша синхронно закончили завтрак и, немного подождав Кан Миня, все трое отправились в класс.

Хотя с обеих сторон были лестницы, было вполне нормально подняться по той, что ближе к классу Гуань Юя, если не идти на спортивную площадку. Поэтому ни Гуань Юй, ни Кан Минь не удивились, что Цзян Линь продолжал идти рядом с ними.

Однако, как только они разошлись, Кан Минь серьёзно посмотрел на Гуань Юя.

— Гуань Юй, ты настоящий мужчина.

Эта бессвязная фраза заставила Гуань Юя мысленно провести три черты на лбу.

— Говори понятнее!

— Ладно, я просто думаю, что ты действительно крут, раз смог подружиться с таким холодным человеком.

Это не было шуткой, Кан Минь искренне так считал и даже поднял большой палец, словно пытаясь придать своим словам больше веса.

Ведь даже тот взгляд, который Цзян Линь бросил на него в столовой, уже заставил его

почувствовать себя неловко. А Гуань Юй не только смог подружиться с отличником, но и продолжал с ним общаться. Это действительно вызывало уважение.

Ещё вчера, когда парень вернулся, Кан Минь, благодаря фотографиям, распространившимся на форуме, выяснил, что они вместе ездили в столицу.

Но на этот раз он больше ничего не написал на форуме.

— То, что вы видите, — иллюзия. На самом деле он очень добрый человек.

Добрый?

Кан Минь широко раскрыл глаза, не понимая, как Гуань Юй мог такое сказать, несмотря на совесть.

Однако он не стал спорить.

— Да-да, ты прав, отличник — самый добрый человек.

На словах он согласился, но в душе не признал этого.

Гуань Юй знал, что думает Кан Минь, но только он сам знал, что Цзян Линь действительно был добрым человеком.

Человеком, который внешне казался холодным, но на самом деле был отзывчивым и всегда проявлял свою заботу в мелочах.

В то же время, идя по другому коридору, Цзян Линь думал о том, что больше не сможет специально выбирать другую лестницу во время перерыва.

Никто не станет идти дальним путём.

Раньше Кан Минь и Гуань Юй его не знали, поэтому он не выделялся, но теперь всё изменилось.

Он не хотел, чтобы парень что-то заподозрил, и не хотел, чтобы тот его возненавидел.

Мысль о том, что эти яркие глаза могут однажды наполниться отвращением, заставила Цзян Линя сжать кулаки.

Нельзя.

Так нельзя.

Они уже друзья, поэтому ему больше не нужно постоянно следовать за ним.

Как какой-то маньяк.

Много раз Цзян Линь внутренне презирал себя, презирал за то, что приближался к нему, словно пытаюсь утолить жажду ядом, презирал за то, что стал похож на одержимого маньяка.

Он старался.

Ещё до встречи с Гуань Юем его желание увидеть его было настолько сильным, что казалось, вот-вот вырвется из груди.

Но как только он увидел его, все его усилия пошли прахом.

Он не смог.

В понедельник после последнего урока, как обычно, началось свободное время.

Гуань Юй играл в баскетбол на площадке, а Цзян Линь сидел под деревом и читал.

Но поскольку они уже были знакомы, на этот раз Гуань Юй не стал игнорировать его присутствие.

Во время перерыва он, вытирая пот, широкими шагами подошёл к нему.

Его лицо было покрыто ярким румянцем после физической нагрузки, а глаза на этом фоне казались ещё более тёмными и блестящими.

Цзян Линь знал, что парень был по натуре энергичным, поэтому его подход не удивил.

Но каждый шаг Гуань Юя словно отзывался в его сердце.

Тук.

Тук.

Тук.

Стук сердца, казалось, кричал всему миру о настоящих чувствах Цзян Линя.

Он сильнее сжал край книги, но его голос остался спокойным.

— Как тренировка?

В конце октября школа ежегодно проводила баскетбольную лигу, в которой участвовали и соседние школы, поэтому Гуань Юй так усердно тренировался каждый день.

Ведь в старших классах, когда нужно будет сосредоточиться на учёбе, у него не будет времени на развлечения.

— Неплохо, сегодня все играют лучше, чем раньше.

Парень небрежно вытер пот со лба, а мокрая майка плотно прилипла к его талии, обнажая позвоночник.

Он был худым, но не в нездоровом смысле.

Цзян Линь насильно отвел взгляд от его фигуры.

— Кстати, в конце месяца у нас в спортзале пройдёт баскетбольная лига, ты знаешь?

— Знаю.

Он знал.

В прошлой жизни он тоже слышал об этом, но не решился пойти.

Потому что, куда бы он ни пошёл, за ним следовали полные ненависти взгляды.

Даже мельком взглянуть на Гуань Юя издали было для него непозволительной роскошью.

— Если интересно, приходи посмотреть.

— Хорошо. Я буду за тебя болеть.

Но в этой жизни всё было иначе.

Теперь он мог стоять на свету и наблюдать за парнем, который выкладывался на площадке.

Вечерний ветер был слишком нежным.

Цзян Линь, прислонившись к дереву, слушал речь рядом стоящего человека, и всё его существо словно погрузилось в тёплое вино, наполняясь лёгким опьянением.

— Отличник, у меня тоже есть вопрос к тебе.

Гуань Юй повернулся, явно повторяя формат вопроса, заданного Кан Минем утром.

Но реакция на вопрос от другого человека была совершенно иной.

Цзян Линь поднял голову, его выражение смягчилось, и даже появилась лёгкая растерянность.

— Какой вопрос?

— Почему ты не сидишь в классе, а каждый раз в это время приходишь сюда?

Гуань Юй ещё раз взглянул на книгу в его руках. Он думал, что это что-то связанное с бизнесом, но, к своему удивлению, это оказалась книга о музыке.

— Ты это читаешь?

В его голосе звучало чистое удивление.

— В классе слишком душно, и, раз есть возможность свободно распоряжаться временем, я попросил учителя разрешить выйти на улицу подышать воздухом.

Эти слова звучали слишком просто, но только для юноши.

Потому что у него были способности, позволяющие ему не слушать уроки, и поэтому было неважно, находился ли он в классе, тем более что последний урок всегда был временем для самостоятельной работы.

Такая просьба для классного руководителя Лао Хэ была совершенно безобидной.

Гуань Юй тоже знал некоторые детали, но он не задумывался, почему, если мест для прогулок так много, Цзян Линь каждый раз приходил именно на площадку.

Его внимание привлекли следующие слова собеседника.

— А что касается этой книги, то нельзя же всегда читать только скучные тексты, иногда нужно разнообразить.

Говоря о скуке, Цзян Линь пальцем указал на другую книгу, скрытую за его телом.

— Отличник тоже считает книги скучными?

Гуань Юй всегда думал, что такие существа, как отличники, наслаждаются всем, что бы они ни делали.

Оказывается, все мы люди.

Но Цзян Линь всё же был более выдающимся, он казался человеком, который умеет всё.

На самом деле Цзян Линь умел не всё.

Он умел только то, что знал сам, и то, что знал Гуань Юй.

Привычка читать книги о музыке сохранилась у него с прошлой жизни, кроме того, он хорошо играл в баскетбол и катался на коньках.

Всему этому он научился постепенно после смерти Гуань Юя в прошлой жизни.

Поскольку он больше не мог видеть того человека, он стал жить его жизнью.

Если Гуань Юй занимался музыкой, то он читал книги на эту тему.

Если в школе он хорошо играл в баскетбол и привёл свою команду к победе, то он тоже начал играть.

Если он любил кататься на коньках, то он научился и этому.

Только так он мог жить, ежедневно терзаясь раскаянием и самобичеванием, сохраняя рассудок, чтобы отомстить за него.

Эти воспоминания, вместе с картинами прошлого, были пропитаны запахом сырости и тлена.

<http://bllate.org/book/15445/1369922>